

туринская плащаница открывает глаза

В 1898 г., при первом фотографировании Туринской плащаницы явившийся лик обнаружил потрясающее сходство с каноническими образами Иисуса Христа. Черты лица на фотографии Туринской плащаницы (негативе, оказавшемся позитивом) чрезвычайно близки таким известным изображениям Христа, как Пантократор из апсиды собора в Чефалу (Сицилия, 1148 г.); как Спас Нерукотворный Новгородской школы, XII в.; как Спас Андрея Рублева (икона из Звенигородского чина. Ок. 1410-1415 г.) и многим другим, в особенности же сходны с Христом во Славе из монастыря св. Екатерины на Синае, (не позднее VI в.; возможно, и раньше.).

Можно предположить, что Христос из монастыря св. Екатерины – одно из самых ранних известных нам «канонических» изображений Иисуса – послужил образцом для последующих образов. Вероятно, что с него делались прорисы, распространявшиеся по разным иконописным школам. Но что могло послужить образцом для самого Синайского Пантократора? Исполненный техникой восковой живописи, он поражает своим реализмом, предстает достоверным «портретом», как бы сделанным непосредственно с натуры. В иконографии Христа мы не знаем ничего подобного вплоть до эпохи Возрождения.

На основании чего мог возникнуть этот образ? Наиболее часто это объясняют тем, что образцом для него, как и для всех ранних изображений Иисуса, послужила Туринская плащаница. По-видимому, она была тем самым нерукотворным образом, легенды о котором восходят к I в. (плат св. Вероники, нерукотворный лик, исцеливший царя Эдессы Абгара V). Вплоть до 944 г. она обреталась в Эдессе, а затем была перенесена в Константинополь, где с большими почестями хранилась вплоть до разорения Константинополя во время четвертого Крестового похода в 1202 г. Плащаницу идентифицируют с так называемым мандилионом, упоминания о котором известны с X в. Мандилион («плат» по-гречески) хранился,

видимо, сложенным таким образом, что открывалось только лицо, был вставлен в драгоценный оклад и многократно выставлялся для обозрения и поклонения верующим.

После разграбления Константинополя крестоносцами, в течение полутора столетий местонахождение плащаницы оставалось неизвестным. В 1357 в г. ее «обнародовал» граф Жофруа де Шарни, и с этого времени она была опять-таки доступна для обозрения, неоднократно копировалась, (в том числе, великим Дюрером) изображалась на монетах, вышивках и пр.

Однако, утверждая, что именно Туринская плащаница явилась образцом для Синайского Пантократора и других ранних изображений Христа, исследователи как-то упускают из вида очевидную истину, а именно: и в древние, и в новые времена верующим предстало *совсем другое лицо*. Его и сейчас можно видеть на плащанице. Как всякий негатив, оно очень мало похоже на тот позитив, который мы знаем сейчас и которого никто не мог знать до изобретения фотографии в XIX в. Расплывчатое, одутловатое, оно очень мало напоминает канонический образ Иисуса и не могло послужить для него образцом.

Сходство Синайского Пантократора и лика, открывшегося на фотопластинке в 1898 г., многим бросалось в глаза. Но насколько совпадают эти изображения, стало ясно, когда мой сын, ученый-египтолог и хороший компьютерщик Михаил Чегодаев, решил провести простой эксперимент: переведя на компьютер фотографию лика Туринской плащаницы и лик Синайского Пантократора он совместил их. Известно, что совпасть могут только изображения одного и того же лица. Изображения Синайского Пантократора и Туринской плащаницы совпали абсолютно. Перед нами несомненно один и тот же человек.

При проведении эксперимента случилось нечто труднообъяснимое. Изображения совпали, но результат получился нечетким. Когда Михаил попытался отпечатать его на принтере, ничего

М.А. ЧЕГОДАЕВА

докт. искусствоведения,
член Президиума Российской академии
художеств

Иисус говорит с нами
на языке современности.

не вышло: компьютер оповестил: «Не совпадают параметры». Сколько Михаил не бился, возникал тот же ответ. И вдруг ему пришло в голову: ведь негатив всегда *перевернут*. Михаил перевернул фотографию Туринской плащаницы, и лик ее совпал с ликом Пантократора идеально – четко, ясно. Принтер отпечатал его без всяких возражений. Вот это совмещение. В отличие от других компьютерных реконструкций, оно не подвергалось никакой обработке и подрисовке, предстает таким, каким возникло. Каждый компьютерщик может повторить этот эксперимент и получить тот же результат.

Взгляните на этот поразительный образ, на Лик Туринской плащаницы, открывший глаза. Спокойный, мудрый, но несколько отрешенный взор Синайского Пантократора, соединившись с ликом Туринской плащаницы изменился. Иисус словно вопрошает нас о чем-то, скорбит, ждет отклика. Кажется, что глаза Его наполнены слезами...

Как все это объяснить – я не знаю. Что – что подтверждает: лик Туринской плащаницы удостоверяет «портретность» иконы; икона ли служит еще одним подтверждением подлинности Туринской плащаницы как свидетельства чуда Воскресения Иисуса Христа – не берусь сказать. Все, что сопряжено с Туринской плащаницей, – *чудо*, не поддающееся материалистическим научным объяснениям.

Для большинства верующих Христос – икона, запрестольный образ, распятие, перед которыми мы возносим молитвы и ставим свечи. А как иначе выразить Богу свое благоговейное почитание, если не через ритуал, принятый нашей Церковью, освященный веками? И мы культивируем, чуть ли не «обожествляем» ритуал, придаем ему исключительное

первостепенное значение, но с нашей реальной современной жизнью XXI века этот древний ритуал соотносится очень слабо.

И вдруг такое потрясающее современное, с помощью последних достижений техники «явление Христа народу!» За два года до прихода грозного, поистине апокалипсического XX в., Он явился людям – не древней иконой, обретенной на пепелище, как Казанская Божья Матерь, не чудесным видением, как Фатимская Мадонна. Он предстал при свете красной электрической лампы в оснащенной по последнему слову техники фотолаборатории в виде проявленной фотопластинки – словно два тысячелетия только и ждал открытия фотографии...

И вот, Он вновь явил себя – теперь уже на рубеже XXI в., почти невыносимым для нашей психики смещением всех понятий, сбоем всех представлений о научном прогрессе, о мировосприятии современного человека. Как принять, как осмыслить такое: эксперимент, проделанный на компьютере – и возникающий на экране Иисус Христос, вновь обращающийся к нам, детям технической эры на нашем современном техническом языке!

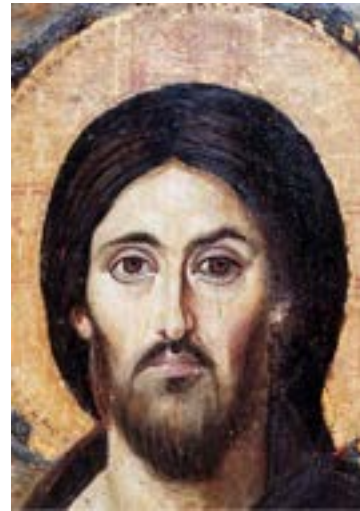
Это трудно вместить, в это трудно поверить, но великие слова Иисуса: Я с вами во все дни до скончания века / Мф., 28, 20./ не просто утешительная фраза. Он *действительно с нами*. Туринская плащаница, скинувшая на рубеже XX в. «маску», которую носила почти два тысячелетия; ее сегодняшнее явление с открытыми глазами на экране компьютера – для меня, по крайней мере, безусловное тому подтверждение.

Иисус реально здесь, сейчас. Он говорит с нами на нашем современном языке, видит нас такими, какие мы есть. Сегодня Иисус еще с нами, еще верит в нас, еще протягивает нам руку.

Беда, если разуверится – и уйдет.

Туринская плащаница.

Христос Пантократор, VI в. Монастырь св. Екатерины.

Компьютерное совмещение.